

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**



ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
704
EXPRESS-ISSUE

2011 № 704

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 2239-2244 Динамика распространения дубровника *Emberiza aureola* в Саратовской области. Е. В. ЗАВЬЯЛОВ, Е. Ю. МОСОЛОВА, В. Г. ТАБАЧИШИН
- 2244-2250 Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана. М. М. СЛЕПЦОВ
- 2251-2255 Серая неясыть *Strix aluco* в Коломенском (Москва). А. Г. РЕЗАНОВ
- 2255-2257 Межвидовые взаимоотношения зимующих врановых в антропогенных ландшафтах юго-востока Западной Сибири. А. С. РОДИМЦЕВ, Л. К. ВАНИЧЕВА, А. Л. КОТЕНКОВ
- 2257-2258 Поздняя встреча чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Санкт-Петербурге. Д. Н. ФЁДОРОВ
- 2258-2259 О случае гибели свиязи *Anas penelope* от укуса гадюки *Vipera berus*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 704

CONTENTS

- 2239-2244 The dynamics of distribution of the yellow-breasted bunting *Emberiza aureola* in the Saratov Oblast. E.V.ZAVIALOV, E.Yu.MOSOLOVA, V.G.TABACHISHIN
- 2244-2250 Procellariiformes birds in areas of the whaling industry in the northwest Pacific Ocean. M.M.SLEPTSOV
- 2251-2255 The tawny owl *Strix aluco* in Kolomenskoye (Moscow). A.G.REZANOV
- 2255-2257 Interspecies relationships of wintering crows in anthropogenic landscapes of southeastern West Siberia. A.S.RODIMTSEV, L.K.VANICHEVA, A.L.KOTENKOV
- 2257-2258 Late autumn catching a common rosefinch *Carpodacus erythrinus* in St.-Petersburg. D.N.FEDOROV
- 2258-2259 A wigeon *Anas penelope* die from the bite of a viper *Vipera berus*. N.N.BEREZOVNIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Динамика распространения дубровника *Emberiza aureola* в Саратовской области

Е.В.Завьялов, Е.Ю.Мосолова, В.Г.Табачишин

Евгений Владимирович Завьялов. Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет, Астраханская ул., д. 83, Саратов, 410026, Россия
Василий Григорьевич Табачишин. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия. E-mail: tabachishinvg@sevin.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2011

В Саратовской области дубровник *Emberiza aureola* Pallas 1773 является относительно молодым элементом восточносибирского происхождения, распространение которого претерпевает изменения и в настоящее время (Завьялов и др. 2002, 2003). Распространение его в области в достаточной мере не выяснено. Существующие данные указывают на обитание дубровника в долине Волги на юг до 51-й параллели (Степанян 2003).

В начале XIX века область гнездования дубровника не заходила на западную часть Уральских гор, лишь отдельные особи проникали в европейскую часть России в ходе залётов (Паевский 2004). В дальнейшем стали поступать сообщения о гнездовании этих птиц и западнее. В конце XIX века вид заселил практически всю территорию центральных районов европейской части России, появился в Среднем Поволжье. Так, по данным С.А.Резцова (1910), в начале XX века дубровник был относительно многочислен в пойме реки Мокша на северо-западе Мордовии. В Пензенской области вид отмечен 19 мая 1909 в окрестностях посёлка Наровчат (Артоболевский 1923-1924). До этого дубровник уже наблюдался в соседней Симбирской губернии (ныне Ульяновская область) (Богданов 1871).

Первое сообщение об обитании дубровника в Саратовской области в начале XX столетия находим в работе И.Б.Волчанецкого (1925). Автором этого сообщения приводятся сведения об обитании вида в окрестностях степных водоёмов и малых рек Саратовского района (Горючка, Курдюм, Гуселка), а также в пойме Волги. Несколько позднее достоверность обитания дубровника в области подтверждается коллекционными сборами, выполненными в августе 1929 года в окрестностях Вольска и 23 августа 1937 на острове Березенский (река Волга) в Воскресенском районе (Барабаш, Козловский 1941). Кроме того, косвенные указания на пребывание вида в долине Волги на широте областного центра в репродуктивный период находим и в последующий период (Волчанецкий та ін. 1937). Возможно, что дубровник проник на гнез-

дование в пределы северной части Нижневолжского региона ещё раньше, приблизительно в 1890-х годах. Именно с этим временем многими исследователями связывается заселение дубровником территории европейской части России (Портенко 1974; Паевский 2004).

В общем виде распространение дубровника в Саратовской области в конце первой половины XX века представлялось в виде ленты, тянувшейся с севера вдоль правого и левого берегов Волги до широты Саратова. При этом наиболее стабильные поселения вида регистрировались на Левобережье Волги и в устье реки Большой Иргиз в пределах Балаковского района (Козловский 1949). Причём на основе увеличения числа встреч дубровника в долине Волги высказывалось предположение об интенсивном расширении границ области гнездования и прогнозировалось заселение дубровником обширной территории Саратовской области (Козлов 1953). Так, Л.А.Лебедева (1967) проводила южную границу распространения дубровника в тот период в саратовском Заволжье по реке Большой Иргиз. Действительно, темпы экспансии изучаемых птиц в период расселения были высокими. Некоторые исследователи (Nowak 1971) указывают, что они составляли до 27 тыс. квадратных километров в год, когда только за 100 лет, до 1925 года, площадь вновь занятой территории составила 2.7 млн. км² (около 20% современного ареала этого вида).

Наряду с только что изложенным существовало и другое мнение, базирующееся на том, что фактическая сторона подобных построений и выводов не вполне безупречна. В частности Г.П.Дементьев и Е.С.Птушенко (1940), основываясь на детальном анализе литературы XVIII и XIX веков, высказали сомнения в надёжности и достоверности сформировавшихся и укрепившихся к началу XX века представлений о расселении дубровника. По мнению названных исследователей, следует говорить прежде всего о «транзитивности» границы ареала у предела распространения вида. Помимо расширения гнездовой части ареала, случайные залёты дубровников регистрировались на обширных европейских территориях, а также в Израиле, Иордании и Египте (Паевский 2004).

Мы склонны полагать, что как в прошлом (Дементьев, Птушенко 1940), так и в настоящее время южная граница распространения вида в долине Волги должна проводиться по 51-й параллели. Кроме того, в отношении локального распространения дубровника в пределах Саратовской области, очевидно, следует придерживаться представления о высокой стенотопности вида. У южных пределов распространения дубровник гнездится только по лугам широких речных долин.

В конце XX – первые годы XXI века наиболее отчётливо проявилась тенденция сокращения распространения дубровника на гнездовании в регионе (Завьялов и др. 2004). Поэтому его численность доста-

точно низка. В прошлом (26 июня 1940) на лугах у села Николаевка Балаковского района плотность населения дубровника составила 1.0 пару на 1 км маршрута; аналогичные результаты получены в тот период и на острове Березенский в Воскресенском районе (Козловский 1949). Сопоставимые значения обилия характерны для дубровника в сходных биотопах в начале XXI века у села Усовка Воскресенского района и Красная Поляна Марксовского района; здесь в гнездовой период 2001 и 2005 годов обилие вида составило, соответственно, 2.7 и 1.4 особи на 1 км маршрута.

В настоящее время на выделенной территории дубровник крайне редок. Он исчез из большинства районов прежнего стабильного гнездования. Однако на сопредельных территориях в пределах Среднего Поволжья дубровник по-прежнему входит в группу гнездящихся птиц (Лысенков и др. 2001). Например, на Правобережье Ульяновской области во второй половине 1990-х годов размножение вида было редким (Бородин 2008), однако он многочислен в тот же период в левобережной части указанного региона (Назаренко и др. 1999). Дубровник относится к числу гнездящихся видов сопредельной Пензенской и Самарской областей (Муравьев 2005; Шапошников и др. 2009). Существуют указания на обитание вида и в сопредельной Тамбовской области (Щёголев 2000). На территории Саратовской области, с учётом межгодовых колебаний, ежегодно гнездится предположительно не более 20 пар. Для сравнения укажем, что в целом в европейской части страны на рубеже столетий величина гнездовой популяции дубровника оценивалась в 20000–99999 условных пар (Оценка численности... 2004).

Таким образом, ареал дубровника на севере Нижнего Поволжья, очевидно, всегда был пульсирующим. Территория постоянного его гнездования связана с долиной Волги. В периоды увеличения численности область гнездования вида расширяется в направлении на юг и юго-запад (Завьялов и др. 2009, 2004а). Тогда участки гнездования появляются на значительной части территории области при сохранении строгой привязанности вида к оптимальным пойменным открытым ландшафтам. В периоды снижения численности ареал сокращается и фрагментируется до отдельных локальных участков.

В настоящее время распределение дубровника мозаичное. Очаги гнездования приурочены к наиболее привлекательным участкам пойменных ландшафтов вдоль реки Волги. На современном этапе ареал вида в регионе, очевидно, достиг минимума, дубровник исчез из большинства районов прежнего стабильного гнездования. В отличие от предыдущих лет, возможность восстановления ареала за счёт инвазии из более северных и северо-восточных популяций мала, так как численность вида в соответствующих регионах за последние 25–35 лет также значительно снизилась.

В отношении объективных причин сокращения ареала дубровника дать однозначный ответ сложно. В качестве одной из причин следует считать возрастающие антропогенные (рекреационное и сельскохозяйственное) воздействия на пойменные ландшафты (Завьялов и др. 2004б). Кроме того, возможно, что повсеместное сокращение численности дубровника связано с массовым браконьерским отловом «паутинными» сетями этих красивых птиц во время пролёта и зимовки. Также может рассматриваться гипотеза динамики распространения на основе эндогенно обусловленных изменений территориальных связей птиц и трансформации их ареалов.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что в настоящее время на обширной территории Саратовской области дубровник представлен локальными популяциями, а его численность повсеместно низка. Ограниченность распространения и малая численность вида дают основание для включения его в третье издание региональной Красной книги. Дальнейшая динамика распространения дубровника в области и на сопредельных территориях требует более тщательного изучения.

Литература

- Артоболевский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (Уу. Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прил. к ним места) // *Бюл. МОИП*. **32**, 1/2: 64-193.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. 1941. Материалы по авифауне Нижнего Поволжья // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та*. Тр. ф-та естествозн. **7**: 162-173.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при императорском Казан. ун-те* **1**, 1: 4-158.
- Бородин О.В. 2008. Дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773 // *Красная книга Ульяновской области*. Ульяновск: 452-453.
- Волчанецкий И.Б. 1925. Очерки природы окрестностей Саратова // *Тр. Нижне-Волжского обл. науч. общ-ва краевед.* Геогр. отд. **34**, 3: 57-71.
- Волчанецкий И.Б., Казанцева Ю.М., Кайзер Г.А. 1937. Записка з біології шуліки (*Milvus korschun* Gm.) // *Тр. НИ Зоол.-биол. ин-та*. Сектор экологии **4**: 277-280.
- Дементьев Г.П., Птушенко Е.С. 1940. Расселение и географическое распространение дубровника *Emberiza aureola* Pallas // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **44**, 3/4: 44-48.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Макаров В.З., Березуцкий М.А., Якушев Н.Н. 2002. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение III. Генезис фауны и флоры в четвертичное время. Плейстоцен // *Поволжский экол. журн.* **3**: 217-235.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Макаров В.З., Забалуев А.П., Якушев Н.Н. 2003. Генезис природных условий и основные направле-

ния современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IV. Генезис фауны и флоры в четвертичное время. Голоцен // *Поволжский экол. журн.* 1: 3-19.

- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Лобачев Ю.Ю., Мосолова Е.Ю. 2004а. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IX. Прогноз долговременных тенденций в динамике распространения птиц // *Поволжский экол. журн.* 3: 252-276.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Березуцкий М.А., Мосолова Е.Ю. 2004б. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VIII. Динамика распространения птиц под воздействием антропогенных факторов // *Поволжский экол. журн.* 2: 144-172.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю. 2009. Прогностическое моделирование процессов долговременной динамики распространения птиц на севере Нижнего Поволжья. Сообщение I. Ревизия современного состава орнитофауны. Краткосрочные циклические колебания численности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. 9. Сер. Химия. Биология. Экология.* 1: 66-74.
- Козлов П.С. 1953. *Пернатые путешественники.* Саратов: 1-80.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области // *Учён. зап. Саратов. пед. ин-та.* Тр. ф-та естествозн. **13**: 55-126.
- Лебедева Л.А. 1967. К характеристике орнитофауны Саратовской области // *Охрана полезных рыб, птиц, млекопитающих: тез. докл.* Саратов: 24.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Фролов В.В., Бородин О.В., Бакка С.В., Горелов М.С., Яковлев В.А. 2001. Фаунистический анализ состава птиц Среднего Поволжья // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии.* Казань: 386.
- Муравьёв И.В. 2005. Дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773 // *Красная книга Пензенской области. Т. 2. Животные.* Пенза: 171.
- Назаренко В.А., Осипова В.Б., Царёв Г.Н., Абрахина И.Б. 1999. *Полевая практика по зоологии (учебное пособие).* Ульяновск: 63-109.
- Оценка численности и ее динамика для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II).* 2004. М.: 1-44.
- Паевский В.А. 2004. Расселение птиц в Европе: обзор наиболее быстрых экспансий за последние два столетия // *Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах.* М.: 186-202.
- Портенко Л.А. 1974. Изменчивость ареалов птиц // *Орнитология* **11**: 143-149.
- Резцов С.А. 1910. Материалы к изучению орнитологической фауны Тамбовской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. **10**: 1-67.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Шапошников В.М., Павлов С.И., Павлов И.С., Лебедева Г.П., Пантелеев И.В. 2009. Дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773 // *Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных.* Тольятти: 286.

Щёголев В.И. 2000. Дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773 // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 314.

Nowak E. 1971. *O rozprzestrzenianiu się zwierząt I jego przyczynach (na przykładzie 28 współczesne rozprzestrzeniających się gatunków z terenu Europy)*. Warszawa: 1-255.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 704: 2244-2250

Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана

М.М. Слепцов

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Распространение трубконосых птиц в северо-западной части Тихого океана до недавнего времени оставалось слабо изученным. В последние годы с расширением рыболовства, зверобойного и китобойного промыслов в открытых частях дальневосточных морей и северо-западной части Тихого океана наши сведения о распространении этих птиц значительно расширились.

Надо отметить, что помимо теоретических вопросов систематики, биологии и морфологии, изучение распределения и численности трубконосых имеет и практическое значение, поскольку трубконосые питаются теми же видами зоопланктона, что и промысловые рыбы и китообразные. Поэтому по концентрации трубконосых в том или ином районе можно визуальным образом определить распределение кормового зоопланктона. Кроме того, различное отношение отдельных видов этих птиц к температурному режиму служит биологической характеристикой гидрологического режима вод.

Во время экспедиций, организованных Московским университетом (1939 год), Институтом морфологии животных (1947 и 1948) и Институтом океанологии АН СССР, совместно с Тихоокеанским институтом рыбного хозяйства и океанографии (1951, 1953 и 1954 годы), нами были собраны данные по распространению и биологии трубконосых птиц в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого океана.

Распространение и численность трубконосых птиц в дальневосточных морях неравномерны. В основе распределения птиц лежит гидро-

* Слепцов М.М. 1959. Трубноносые в районах китобойного промысла на северо-западе Тихого океана // *Орнитология* 2: 276-281.

логический режим вод и связанное с ним развитие кормового зоопланктона. Наиболее благоприятные условия для развития зоопланктона возникают в зоне смешивания холодных и тёплых течений. Как раз в этой зоне находятся Курильские, Командорские и Алеутские острова, на которых гнездятся многочисленные виды морских птиц и в том числе трубконосые (качурки, глупыши). В период гнездования в прилежащих к названным островам водах птицы находят обильную пищу в виде кормового зоопланктона, головоногих моллюсков, различных видов рыб, а также отходы рыболовного и китобойного промыслов. В районах китобойного промысла дальневосточных морей и северо-западной части Тихого океана постоянно встречаются следующие виды трубконосых птиц.

Сизая качурка *Oceanodroma furcata* (J.F.Gmelin, 1789). Распространена довольно широко. Весной в северной части Японского моря встречается повсеместно, но чаще – близ северной части острова Хоккайдо, пролива Лаперуза и западных берегов Сахалина. Осенью скопления её бывают между мысом Ламанон и островом Монерон, между островами Ребун и Рисири и мысом Кузнецова. Повсеместно распространена и в Охотском море, но больше – в юго-западной его части и особенно вдоль Курильской гряды. В западной половине Берингова моря сизая качурка распространена от мыса Камчатского, Командорских и Алеутских островов до Берингова пролива; наибольшая численность – близ Командорских и Алеутских островов, в районах заливов Камчатского, Корфа и Олюторского. Севернее встречается реже и в небольшом числе. В северо-западной части Тихого океана держится от восточных берегов Хонсю и Хоккайдо до восточных берегов Камчатки. В весенне-летнее и осеннее время огромные скопления сизой качурки наблюдаются вдоль Курильской гряды, Командорских и Алеутских островов, а в отдельные годы – близ восточного берега Камчатки.

Гнездовые колонии сизой качурки имеются на всех Курильских и Командорских островах (подавляющее большинство их детально не обследовано). Периодически, в благоприятные в гидрометеорологическом отношении годы, гнездовые колонии образуются на островах Рейнеке и Иона (Охотское море), на мысах Анива, Терпения, Елизаветы (Сахалин), а также на части Шантарских островов. Непостоянные колонии найдены на мысе Аргаль (бухта Моржовая). Кладка начинается с конца мая и продолжается до конца июня; насиживание длится 38-40 дней; развитие птенцов – около 55 дней. Вылет птенцов из гнёзд – в сентябре, в отдельные годы – в начале октября.

В районах скопления зоопланктона, крылоногих и личинок головоногих моллюсков, мальков рыб сизые качурки собираются в стаи до 20 тыс. особей. Питаются различными видами ракообразных: веслоногими рачками – *Calanus tonsus*, *C. cristatus*, *C. pacificus* и эуфаузида-

ми – *Thysanoessa raschii*, *Th. inermis*, *Th. longipes*, *Euphausia pacifica*, *Mysis oculata* и др.; из головоногих моллюсков в большом количестве поедаются личинки тихоокеанского кальмара *Ommatostrefes sloanei pacificus*, а из крылоногих моллюсков – *Clio limacina* и *Limacina helicina*; питаются также пелагическими видами многощетинковых червей *Polychaeta* и мелкими видами оболочников *Salpa*. Из рыб в питании этого вида большое значение имеют личинки и мальки тихоокеанской сайры *Cololabis saira*, рыба-лапша *Salangichthys microdon*, личинки и мальки ставриды *Trachurus japonicus*, а также глубоководные рыбки из семейства светящихся анчоусов *Myctophidae*, систематически поднимающиеся из глубин в поверхностные слои океана (в тёмное время суток) – *Myctophum affine*, *M. asperum*, *Symbolophorus evermanni*, *S. californiensis*, *Lampanyctus nannochir* и др.

Северная качурка *Oceanodroma leucorhoa leucorhoa* (Vieillot, 1817). Распространена примерно так же, как и предыдущий вид, но больше в северной части Берингова и в южной части Чукотского морей. Северная качурка по численности несколько уступает сизой, что, по-видимому, объясняется меньшим, чем у предыдущего вида, использованием отходов рыболовного и китобойного промыслов.

Объекты питания и сроки размножения сходны с таковыми у предыдущего вида. Врагами обоих видов качурок являются тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*, сапсан *Falco peregrinus*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis* и серая крыса *Rattus norvegicus*.

Тихоокеанский глупыш *Fulmarus glacialis rodgersii* Cassin, 1862. Самый многочисленный вид трубконосых птиц. Как и в Атлантике, глупыш представлен здесь двумя фазами: тёмной и светлой. Тёмная распространена от Японского до юго-западной части Берингова моря, а светлая – от юго-западной части Берингова до Чукотского моря. Границей их распределения служат Командорские острова и острова западной части Алеутской гряды.

На южных островах Курильской гряды кладка яиц начинается в конце апреля или начале мая, на северных – в середине или конце мая, на мысе Аргаль и Командорских островах – в конце мая или начале июня. Насиживание продолжается около 50 дней; столько же времени развиваются птенцы, вылетающие со второй половины августа до конца сентября – начала октября.

Глупыш более, чем прочие виды трубконосых, использует разнообразные отходы китобойного промысла в районах добычи китов и у китообрабатывающих береговых и плавучих баз. Обилие корма в районах гнездовий глупыша благоприятно сказалось на его численности на Курильских и Командорских островах; по подсчётам автора, с 1948 по 1954 год она увеличилась в 3-4 раза. Глупыш питается различными видами беспозвоночных и позвоночных, периодически появляющимися

в большом количестве в поверхностных слоях морей и океана. Из беспозвоночных в желудках глупышей найден гребневик *Beroe*, часто в большом количестве обнаруживались планктонные ракообразные, представленные веслоногим рачком *C. cristatus*, но обычно более крупными ракообразными из семейства Eufausiidae – *E. pacifica*, *Th. longipes*, *Th. raschii*, *Th. inermis*, *M. oculata*; из оболочников глупыши нередко и в большом количестве поедают крупных сальп *Salpa*, заглатывая главным образом раздутые, оранжевого или буроватого цвета желудки этих животных; очень часто в желудках глупышей находятся остатки головоногих моллюсков – *O. sloanei-pacificus*, *Gonatus fabricii*, *Taonius pavo*, *Berryteuthis magister*, *Galiteuthis armata* и другие виды.

Из рыб глупыши поедают сайру, небольшую тихоокеанскую сельдь *Clupea pallasii*, зубатую корюшку *Osmerus mordax dentex*, мальков японской скумбрии *Pneumatophorus japonicus*, сайку *Boreogadus saida* (в северной части Берингова и в южной части Чукотского морей), навагу *Eleginus gracilis* и светящихся глубоководных рыб, появляющихся на поверхности океана в тёмное время суток: *M. affine*, *S. evermanni*, *S. californiensis*, *L. nannochir*, *Centrobranchus nigro-ocellatus*, *Tarletonbenia crenularis*, *Hugophum reinhardtii*.

Белолобый тайфунник *Pterodroma leucoptera* (Gould, 1844). Распространён преимущественно в северо-западной части Тихого океана и лишь изредка проникает в северную часть Японского и в южную часть Охотского морей. Чаще встречается в районах тёплых океанических вод. В пределах СССР наблюдался в Южно-Курильском проливе, близ островов Малой Курильской гряды, а также в непосредственной близости от островов Кунашир и Итуруп.

Тайфунники Соландера *Pterodroma solandri* (Gould, 1844) и **пёстрый** *Pterodroma inexpectata* (J.R. Forster, 1844). Встречаются только в открытых частях северо-западной части Тихого океана; близ Курильских островов не обнаружены.

Серый буревестник *Puffinus griseus* (J.F. Gmelin, 1789). Широко и в большом количестве распространён в северной части Японского, Охотского и южной части Берингова морей и особенно в северо-западной части Тихого океана. Наибольшие концентрации его бывают в южной части Охотского моря близ Курильских проливов. В западной половине Берингова моря в большом количестве встречается до мыса Олюторского, но севернее численность его резко уменьшается. В северо-западной части Тихого океана многочислен от Алеутских и Командорских островов до восточных берегов Хоккайдо.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris* (Temminck, 1836). Распространён примерно так же, как и предыдущий вид, но многочислен в северной части Берингова и в Чукотском морях, где собирается в стаи до 20 тыс. особей в каждой. Согласно Л.А.Портенко

(1947), в Чукотском море этот буревестник достигает островов Врангеля и Геральда. В сентябре и октябре в большом количестве появляется в прикурильских водах и восточнее Хоккайдо, что не согласуется с мнением Д.П.Сервенти (Serventy 1953) о миграции этого вида по замкнутому кругу – из Басова пролива вдоль Японии, Курильской и Алеутской гряд, вдоль западных берегов Северной Америки, мимо островов Океании в Басов пролив. Очевидно, птицы возвращаются в район гнездовой и по западной стороне Тихого океана.

Буревестники постоянно держатся в районах китобойного промысла и поедают мясо и сало китов. В морях и океане питаются планктонными рачками *C. tonsus*, *C. cristatus*, *E. bungii*, *E. pacifica*, *Th. longipes*, *Th. intermis*, *Th. raschii*; головоногими моллюсками *O. sloanei-pacificus*, *T. ravo*, *Alloposus mollis* и другими видами, а также различными видами рыб: сайрой, корюшкой, мойвой *Mallotus villosus*, сардиной *Sardinops sagax*, ставридой, скумбрией и другими.

Пестроголовый буревестник *Calonectris leucomelas* (Temminck, 1836). Распространён преимущественно в северо-западной части Тихого океана, бывает в Южно-Курильском проливе, у Малой Курильской гряды, а также близ Кунашира, Итурупа и изредка близ Урупа.

Буревестник Буллера *Puffinus bulleri* Salvin, 1888. Постоянно встречается в северо-западной части Тихого океана, от района Бонинских островов до центральной части Курильской гряды. Впервые этот вид был добыт автором 17 сентября 1951 под 44°34' с.ш. и 149°51' з.д.; Курода (Kuroda 1955) добыл его в июне 1954 года в 240 милях к востоку от острова Итуруп. В водах СССР этот вид наблюдался в Южно-Курильском проливе в 3 милях от мыса Южно-Курильского, восточнее острова Шикотан, а также в непосредственной близости от островов Малой Курильской гряды. В пищевode 4 экз. обнаружены ракообразные *E. pacifica*, *Th. longipes*; головоногие моллюски *O. sloanei-pacificus*, а в желудке – остатки сайры и ставриды.

Появление этого вида в северо-западной части Тихого океана, возможно, объясняется потеплением вод.

Черноногий альбатрос *Phoebastria nigripes* (Audubon, 1839). Один из многочисленных и широко распространённых альбатросов в дальневосточных морях и особенно в северо-западной части Тихого океана. В северной части Японского моря в небольшом количестве бывает близ островов Ребун и Рисири, у пролива Лаперуза и изредка – в южной части Татарского пролива. Обычен в южной части Охотского моря и близ Курильских проливов. Редко и в небольшом количестве встречается близ северной оконечности Сахалина и западных берегов Камчатки. Многочислен в юго-западной части Берингова моря: от Командорских и Алеутских островов до Олюторского залива. Севернее встречается реже и в небольшом количестве. В северо-западной части

Тихого океана в летне-осеннее время концентрируется у Командорских, Алеутских, Курильских и северных Японских островов (Хоккайдо и Хонсю). Питается крупными планктонными ракообразными – *E. pacifica*, *Th. longipes*, *Th. inermis*, усоногими раками, поселяющимися на плавающих в океане предметах (брёвнях, бочках, буйях и т.п.) – *Conchoderma auritum*, *Lepas anatifera*, *Cryptolepas rachianecti*; мелкими крабами *Planes annutus*, *P. marinus*, а также ракообразными из рода *Idotea*. Из головоногих моллюсков в желудках этого альбатроса найдены *O. sloanei-pacificus*, *B. magister*, *G. fabricii*, *G. armata*, *A. mollis*, *Onykia robusta*. В районах больших скоплений сальп альбатросы поедают их в большом количестве, однако заглатывают только желудки этих оболочников. Из рыб альбатрос охотится за сайдой, кетой *Oncorhynchus keta*, горбушей *O. gorbusha*, скумбрией, корюшкой, мойвой, минтаем *Theragra chalcogramma*, летучими рыбами и другими пелагическими видами, а также поедает глубоководных рыб (*Coryphaena* sp. и вышеперечисленных представителей светящихся анчоусов Mустophidae). Постоянно держится близ китобойных баз и китобойных судов, где подбирает куски китового мяса и сала. Выстрел китобойной пушки и шум при выпуске пара из котлов базы «Алеут» служат этим альбатросам сигналами для кормёжки, и они немедленно слетаются на указанные звуки, собираясь в стаи до 30 птиц в каждой.

Тёмноспинный альбатрос *Phoebastria immutabilis* (Rothschild, 1893). Распространён аналогично предыдущему виду, но чаще (в отдельные годы в большом количестве) встречается в зонах холодного Восточно-Камчатского и Курильского течений. Как и предыдущий вид, постоянно держится близ китобойных судов и поедает отбросы промысла, а в океане питается теми же видами беспозвоночных и позвоночных, что и черноногий альбатрос.

Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* (Pallas, 1769). Весьма редкий вид. По О.Остину (Austin 1949), О.Остину и Н.Куроода (Austin, Kuroda 1953), на Бонинах эти альбатросы уничтожены, но судьба их на острове Уэйк не выяснена. Согласно Оро (1955), этот вид вновь стал гнездиться на острове Торосима (20°23′ с.ш., 140°21′ в.д.), где обнаружен в 1954 и 1955 годах.

В 1939 году 4 сентября в районе мыса Сердце-Камень мы наблюдали 8 птиц этого вида и 2 из них добыли (в коллекции не сохранились). 1 августа 1947 один экземпляр наблюдался близ южной оконечности острова Медный и один – 12 августа 1953 на 49°11′ с.ш. и 155°03′ в.д. В желудках добытых в Чукотском море альбатросов оказались куски моржового мяса и сала, а также сайка.

Приведённый выше фактический материал по распространению и численности трубконосых позволяет сделать следующие выводы.

1. В дальневосточных морях, в северо-западной части Тихого океана гнездящиеся и кочующие трубконосые птицы распространены преимущественно в районе стыка холодных и тёплых вод, так как в них развивается больше всего кормового зоопланктона, концентрируются головоногие моллюски, стайные рыбы, морские птицы, ластоногие и китообразные.

2. Основу питания трубконосых птиц в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого океана составляют ракообразные, головоногие моллюски и различные виды рыб.

3. Расширение ареала и увеличение численности трубконосых птиц обусловлено развитием в дальневосточных морях и северо-западной части Тихого океана рыболовства, зверобойного и китобойного промыслов.

4. Появление в северо-западной части Тихого океана буревестника Буллера и продвижение к северу кочующих пестроголовых буревестников обусловлено, с одной стороны, увеличением кормовой базы за счёт отходов промысла рыб и китообразных, а с другой, потеплением этих вод, характеризующимся проникновением в прикурильские районы ряда теплолюбивых рыб и китообразных.

5. Концентрация различных трубконосых птиц в местах скопления в поверхностных слоях дальневосточных морей и Тихого океана кормового зоопланктона, а также распределение этих птиц по зонам холодных, смешанных и тёплых вод могут быть использованы при промысловой разведке рыб и морских млекопитающих.

Литература

- Судиловская А.М. 1950. Новые данные о миграциях и кочёвках тонкоклювого буревестника *Puffinus tenuirostris* Темм. // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 55, 5: 49-52.
- Портенко Л.А. 1947. Особенности перелёта птиц в Арктике // Природа 4: 33-39.
- Austin O.L. 1949. The status of Stellers albatross // Pac. Sci. 3, 4: 283-295.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // Bull. Mus. Comp. Zool. 109, 4: 279-637.
- Fischer J. 1952. *The fulmar*. London.
- Kuroda N. 1955. Observations on pelagic birds of the Northwest Pacific // Condor 57, 5: 290-300.
- Murphy R.C. 1936. *Oceanic birds of South America: A study of species of the related coasts and seas*. New York, 2.
- Оро 1955. [Состояние фауны птиц на острове Тиросима, в частности, альбатроса Стеллера] // Bull. Ornithol. Soc. Japan 14 (66).
- Serventy D.L. 1953. Movement of pelagic sea-birds in the Indo-Pacific region // Pacific Sci. Congr. 5, 4, Zool.



Серая неясыть *Strix aluco* в Коломенском (Москва)

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; RezanovAG@ins.mgpu.ru

Поступила в редакцию 3 ноября 2011

Предполагают, что в Москве в благоприятные годы гнездится от 16-18 (Шариков 2005) до 20-22 пар серых неясытей *Strix aluco* (Самойлов, Морозова 2011). По литературным данным, в Коломенском серая неясыть не гнездования не отмечалась.

В 1986-2011 годах на территории музея-заповедника Коломенское (Москва) мною зарегистрировано 54 встречи серой неясыти. Больше всего встреч этих сов отмечено в 1989 (6 встреч, 11.1%), 2004 (12 встреч, 22.2%) и 2011 годах (9 встреч, 16.7%) (рис. 1). Особенно много неясытей было в 2004 году («мышинный год»). На ноябрь-февраль пришлось 35.7% встреч, на март-май – 23.0%, на июнь-август – 24.1%, на сентябрь-октябрь – 18.5% (рис. 2).

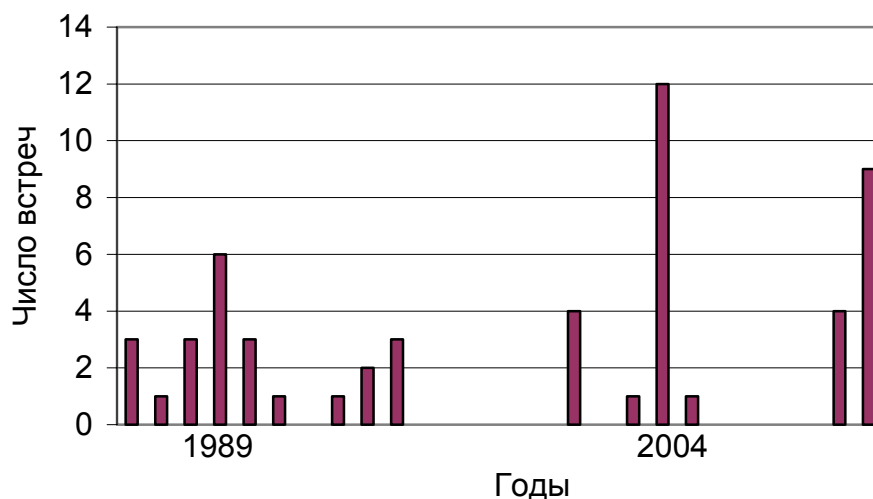


Рис. 1. Встречаемость серой неясыти ($n = 54$) в Коломенском по годам (1986-2011).

Совы встречались как в пригодных для гнездования биотопах, так и в прилегающим к ним охотничьих угодьях (рис. 3). Условно выделено 4 основных участка, где были отмечены серые неясыти: 1) церковный сад (31.5%) – старый яблоневый сад при храме Казанской Божьей Матери; возможно гнездование в культовых и хозяйственных постройках; 2) центральный парк (24.1%) – парк с вековыми липами, вязами, дубами, клёнами; в настоящее время практически все дупла замазаны, так

что гнездование сов в старых деревьях маловероятно; 3) плодово-ягодные сады (25.9%) – бывшие садовые участки с плодово-ягодными деревьями; гнездование возможно в старых дуплистых ивах, ясенях и тополях; 4) кладбище (18.5%) – старинное кладбище при храме Усекновения Главы Иоанна Предтечи; гнездование было возможно в культовой постройке до её реставрации, и в огромном дуплистом ясене на склоне Голосова оврага.

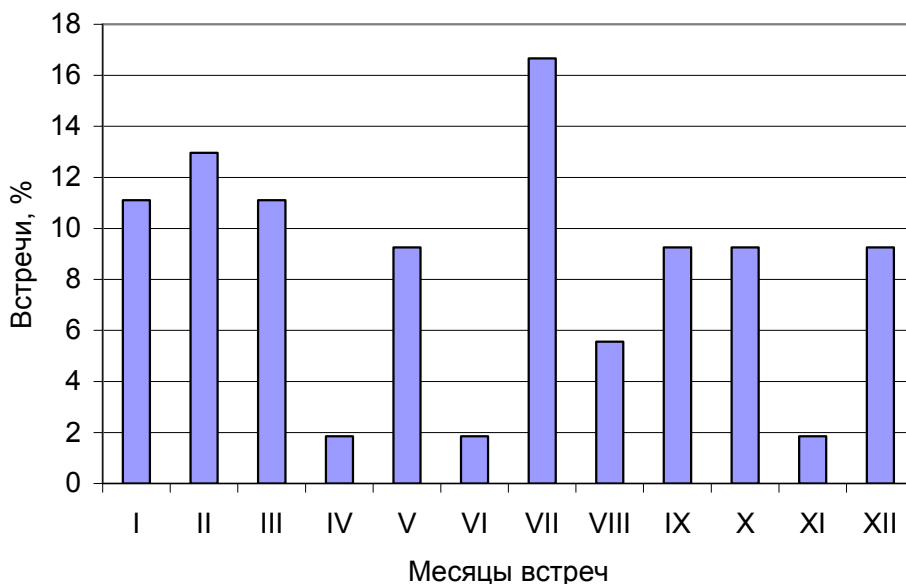


Рис. 2. Встречаемость серой неясыти в Коломенском по месяцам ($n = 54$). 1986-2011 годы.

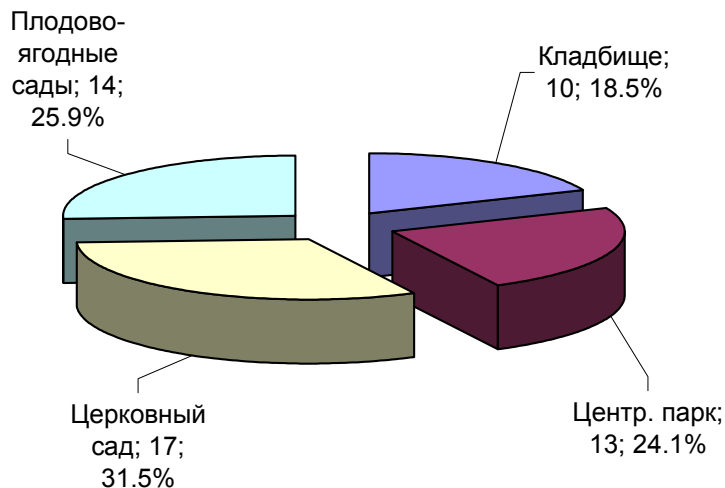


Рис. 3. Встречаемость серой неясыти в разных местообитаниях в Коломенском ($n = 54$). 1986-2011 годы.

Почти при всех встречах отмечали по 1-2 совы. Однако вечером 26 марта 1988 на вековых дубах перекликались сразу 4 неясыти. Вокализация длилась более 2 ч. 22 марта 1988 на огромном дуплистом вязе (на высоте 12 м) держались 2 неясыти. Издавали негромкие «цедящие» звуки, перелетали или переходили с места на место по толстым ветвям; друг от друга находились в 1-3 м (Резанов 2002).

Помимо разреженных участков садов, серые неясыти охотились над лугами у реки Москвы и в верховьях Голосова оврага, а также у Дьякова оврага. Охотились совы как в одиночку, так и парами. Разыскивание добычи осуществлялось во время низкого (над лугом нередко на высоте 1-2 м или в саду над кронами яблонь) поискового полёта: 1) патрулирующего полёта по прямой линии или 2) во время кругового порхающего полёта. В феврале 2000 года серая неясыть, зимовавшая в ещё не отреставрированном храме Усекновения Главы Иоанна Предтечи, иногда летала (вероятно, охотиться) на другой берег реки, перелетая над самой водой. Отмечена охота в тёмное время суток при искусственном освещении. Например, 10 декабря 1987 одиночная неясыть охотилась, летая на высоте 5-10 м над заснеженным лугом у реки Москвы около фонарей. Вечером 2 ноября 2004 неясыть охотилась, низко летая над участком луга в верховьях Голосова оврага, освещённым фонарями с проспекта Андропова.

Ниже приведены свидетельства возможного гнездования этих сов на территории музея-заповедника Коломенское.

Предположительно, в 1988 году пара серых неясытей гнездилась в дупле векового ясеня на склоне Голосова оврага у кладбища. 22-23 марта здесь держалось 2 совы (см. выше).

Гнездование серой неясыти в Коломенском подтверждается встречами в июне-июле 2011 года слётка и взрослых сов в яблонево-м саду при храме Казанской Божьей Матери.

Первая встреча произошла поздно вечером 30 июня 2011 в 22 ч 50 мин. Слётка, обнаруживший себя постоянными криками, сидел в кроне яблоне на высоте 2.5 м недалеко от ствола. При моём подходе он стал приседать, раскачиваться и делать круговые движения головой в вертикальной плоскости. Затем перепорхнул на более высокую ветку. 2 июля я слышал крики 2 слётков, а также видел 2 пролетающих взрослых сов (вероятно, родителей) серой и рыжей морфы. Слётка находился на той же яблоне рядом с церковной оградой. Когда я подошёл ближе, он стал, как и при первой встрече, приседать и совершать круговые движения головой в вертикальной плоскости. 3 июля совёнок уже находился на другой яблоне в 20-30 м от места прежних встреч. При моём приближении отлетел в глубь сада на 70-75 м и снова стал вокализировать. Летал он уже хорошо. Это была особь серой морфы. 4 июля совёнок стал кричать в 22 ч 40 мин. Один раз ему отвечал подобный же голос со стороны Центрального парка, с другой стороны храма. Возможно, это кричал старший птенец выводка, который в основном охотился самостоятельно. Наблюдаемый слётка уже перелетал на большие расстояния (100-200 м) в пределах сада и кричал как сидя, так и в полёте. В последующие два дня сов не было слышно. 7 июля здесь перекликались 2 слётка (за 5 мин отмечено 3 крика). 9 июля

совёнок кричал 2 раза. 11-14 июля совы в саду не отмечены. 15 июля слёткок неясйти сел на ветвь клёна, нависающую над крышей избы (старинной хозяйственной постройки, входящей в экспозицию музея Коломенское), стоящей на границе церковного сада. На крышу моментально «взлетела» кошка. Сова не улетела, а лишь перепорхнула на более высокую ветвь. Я подошёл к дереву, но неясить на меня даже не среагировала. Только стук по стволу заставил её перелететь ещё выше. Через некоторое время сова взлетела, сделала круг над избой и села в кроне вековой липы по краю сада.

18 июля в 22 ч 45 мин слёткок неясйти сел на невысокую металлическую ограду между церковными постройками и садом. Подпустил меня на 2 м и начал в стереотипной манере совершать круговые движения головой; затем, ловко лавируя среди крон деревьев, отлетел на 20-30 м в глубь сада. Больше в июле-октябре 2011 года (в августе наблюдений практически не было) криков неясхтей я не отмечал.

В 2001-2010 годах серые неясхти гнездились в Москве в 13 лесопарках, предпочитая старые липняки с дуплистыми деревьями (Самойлов, Морозова 2011). Известно гнездование неясхтей в постройках человека (Дементьев 1951; Гаврин 1962; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Cramp 1985; Пукинский 2005; Рябицев 2008); для Москвы таких сведений не сообщалось.

Предположительно, в Коломенском в 2011 году пара серых неясхтей гнездилась в одном из строений храма Казанской Божьей Матери. Предположение основано на том, что первая встреча с почти нелётным слётком произошла в церковном саду вблизи построек. В этом саду подходящих гнездовых деревьев нет, а старые дупла лип Главной аллеи Коломенского замазаны. Следует также учесть крайне высокий уровень беспокойства со стороны людей как в церковном саду, так и на Главной аллее возле храма.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 708-779.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Серая неясхть *Strix aluco* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 62-72.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., 2: 42-63.

- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2011. Серая неясыть *Strix aluco* L., 1758 // *Красная книга города Москвы*. 2-е изд.. М.: 191-193.
- Шариков А.В. 2005. Фауна сов города Москвы // *Совы Северной Евразии*. М.: 455-461.
- Cramp S. 1985. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol.IV. Terns to Woodpeckers*. Oxford Univ. Press.: 1-960.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 704: 2255-2257

Межвидовые взаимоотношения зимующих врановых в антропогенных ландшафтах юго-востока Западной Сибири

А.С.Родимцев, Л.К.Ваничева, А.Л.Котенков

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Представители семейства врановых Corvidae отличаются от других птиц сильной индивидуальной пластичностью поведения, что для ряда видов явилось биологической основой расширения ареалов, значительного увеличения численности, интенсивной синантропизации и урбанизации. Экспериментальные исследования показали, что по способности к обучению и рассудочной деятельности врановые превосходят остальных изученных птиц, а из млекопитающих приближаются к мартышковым обезьянам (Крушинский 1986; Зорина 1991, 1992).

В лабораторных экспериментах показано, что изученные виды по иерархии, которая определялась степенью агрессивности птиц, располагаются в ряд: грач *Corvus frugilegus* > серая ворона *C. cornix* > галка *C. monedula* > сорока *Pica pica*. Предполагается, что характер социальной организации вида и величина птицы, как и уровень агрессивности врановых являются факторами, определяющими межвидовые иерархические отношения между ними. То есть в парах приблизительно одинаковых по размерам птиц доминируют виды, ведущие колониальный образ жизни: грач (относительно серой вороны) и галка (относительно сороки).

* Родимцев А.С., Ваничева Л.К., Котенков А.Л. 1995. Межвидовые взаимоотношения видов врановых в антропогенных ландшафтах юго-востока Западной Сибири // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири памяти Эдуарда Андреевича Ирисова*. Барнаул: 67-69.

Однако наблюдения за птицами, содержащимися в неволе, по ряду причин не могут дать объективной картины межвидовых отношений, существующих в природе. Наши наблюдения проведены зимой 1987-1993 годов в населённых пунктах Кемеровской области, где врановые концентрируются в большом количестве. Доминирует по численности чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, далее – галка, серая ворона и сорока. Грач откочёвывает к югу, другие виды зимующих врановых в населённых пунктах появляются лишь эпизодически.

Изученные виды постоянно контактируют друг с другом. Происходит это на совместных ночёвках, когда галки и вороны собираются на ограниченных территориях, а сороки в количестве 20-300 особей часто располагаются неподалёку. Днём врановые встречаются в местах общих источников массового корма. При межвидовых контактах проявляются антагонистические отношения, которые выявляют ранговую иерархию видов.

Наблюдения показали, что в антропогенных ландшафтах в смешанных скоплениях врановых по степени агрессивности доминируют серые и чёрные вороны. Конфликты между воронами разных видов разрешаются с переменным успехом. Из 43 наблюдавшихся столкновений у мусорных контейнеров и на свалках в 24 верх одержали чёрные вороны, в 19 – серые. При конфликтах преобладают реакции нападения и бегства. Реакции подчинения, фиксируемые в неволе, встречаются крайне редко. Отмечено, что результат конфликта часто зависит от преобладания в группе особей того или иного вида. Если, например, рядом с серой вороной находится несколько сородичей, то она обычно побеждает одиночную чёрную ворону, и наоборот. Присутствие особей своего вида порождает эффект поддержки у птиц, и они, как правило, побеждают в конфликтах.

Сорока, как более мелкий вид, традиционно ставится на более низкую иерархическую ступень относительно ворон. Наши наблюдения лишь частично подтверждают это. При совместных кормёжках с другими врановыми сороки придерживаются своеобразной стратегии. Они раньше других видов садятся на кучу мусора или контейнер, быстрее перемещаются в поисках пищи, а схватив её, сразу же отлетают в сторону. Преследование воронами сорок, несущих пищу в клюве, как правило не эффективно. Мы неоднократно отмечали (14 раз), как серые вороны пытались отнять корм у сорок. Все эти попытки были неудачными. При этом сороки часто скрывались в кронах деревьев или в кустарниках. Проглотив пищу, они вновь возвращались к месту кормёжки. Прямых столкновений сорок с воронами почти не отмечается. Сороки, пользуясь своей маневренностью, совершенно не боятся ворон. В то же время мы наблюдали (5 раз), как группа сорок из 3-6 особей прогоняла серых и чёрных ворон с мусорных контейнеров.

Таким образом, говорить о подчинённом положении сорок относительно ворон зимой в населённых пунктах Кемеровской области нет достаточных оснований. Они имеют свою стратегию поведения, отличную от других врановых.

Галки – наиболее уязвимые птицы среди зимующих врановых. Несмотря на значительную численность их зимних группировок, днём во дворах и жилых кварталах они встречаются редко. Большинство их кормится на свалках, избегая людей и техники, что говорит о слабой степени синантропизации вида в Кузбассе. При межвидовых столкновениях галки, как правило, уступают другим врановым, включая сороку. Лишь при наличии большой группы особей (6-10 птиц) галки могут дать отпор одиночным сорокам.

Таким образом, наблюдения над межвидовыми отношениями четырёх видов врановых зимой показали, что они заметно отличаются от фиксируемых в условиях неволи. В смешанных скоплениях врановых в населённых пунктах Кемеровской области виды врановых по иерархии составляют ряд: воробны (чёрная и серая) > сорока > галка.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 704: 2257-2258

Поздняя встреча чечевицы *Carpodacus erythrinus* в Санкт-Петербурге

Д.Н.Фёдоров

Денис Николаевич Фёдоров. Санкт-Петербургской орнитологическое общество.
E-mail: denis-0310@mail.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2011

27 октября 2011 на окраине Санкт-Петербурга во время ловли мелких воробьиных в паутинную сеть была поймана молодая чечевица *Carpodacus erythrinus*. Птица не имела видимых жировых запасов, но и не выглядела истощённой (см. рисунок).

Место отлова располагалось в 0.5 км от Крематория, на заброшенных полях совхоза «Ручьи». Путанка стояла среди зарослей репейника рядом с ивовыми кустами (место готовилось для ловли щеглов). Рядом с сетью находились манные птицы: чиж *Spinus spinus*, чечётка *Acanthis flammea*, щегол *Carduelis carduelis*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, овсянка *Emberiza citrinella*. Чечевица попала в сеть между 10 и 11 ч одновременно с чечётками и зеленушками *Chloris chloris*. Было относительно тепло, слабая облачность, дул лёгкий западный ветер.



Молодая чечевица *Carpodacus erythrinus*, отловленная 27 октября 2011 на полях совхоза «Ручьи». Санкт-Петербург.

Эта встреча интересна в связи с тем, что из Ленинградской области чечевицы обычно улетают уже в августе, последние же встречи случались в первой декаде сентября (Мальчевский, Пукинский 1983).

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 704: 2258-2259

О случае гибели свиязи *Anas penelope* от укуса гадюки *Vipera berus*

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

В горно-лесной части Южного Алтая в котловине озера Маркаколь 4 июля 1981 было обнаружено гнездо свиязи *Anas penelope*. Оно располагалось на остепнённом склоне ущелья Кислинского ключа у нижней границы лиственничного леса среди зарослей кустарников с глыбняком и было удалено от озера на 1 км. Находилось под кустом жимолости татарской на ровной поверхности земли и было окружено валиком

* Березовиков Н.Н. 1994. О случае гибели свиязи (*Anas penelope*) от укуса гадюки // *Selevinia* 2, 4: 81.

из пуха высотой 5-12 см. Свито из обильного количества пуха самки с небольшой примесью сухих стеблей злаков и обломков тонких веточек жимолости. На дне лотка содержалась размельченная растительная крошка. Размеры гнезда, см: наружный диаметр 30×25, внутренний диаметр 17×15, глубина лотка 10. Кладка содержала 7 белых яиц, где начали наклёвываться птенцы. Размеры яиц, мм: 50.8×38.0; 51.3×37.5; 52.6×37.8; 50.7×35.5; 49.5×37.0; 51.0×37.3; 50.6×37.1.

При осмотре гнезда на следующий день в 10 ч в нём обнаружена крупная обыкновенная гадюка *Vipera berus*, лежавшая свернувшись в клубок. По краям гнезда лежало 5 мёртвых пуховых птенцов, погибших, вероятно, от переохлаждения в ночное время, а в полуметре – мёртвая самка свиязи, погибшая, как показало вскрытие, от укуса змеи в лобную часть головы. В оставшемся яйце ещё находился птенец, который вылупился только вечером и погиб через 13 ч (его масса была 20.2 г). Масса остальных птенцов составляла 24.4-26.2, в среднем 25.3 г. Размеры птенцов, мм: длина тела 137-139 (в среднем 138), длина крыла 16-16.5 (16.2), длина клюва 11-11.7 (11.3).

Ввиду того, что имеющиеся в литературе (Тугаринов 1941; Исаков 1952; Долгушин 1960; Лысенко 1991) описания пуховых птенцов свиязи неполны, приводим более подробную характеристику их наряда. Верх тела (голова, шея, спина, крылья, хвост) чёрные. Бока головы желтовато-рыжеватые. Горло и брюшко белые с сернисто-жёлтым оттенком. Грудка и бока шеи светло-бурые. Каёмка по заднему концу крылышек светло-бурая. Ноги, коготки и перепонки между пальцами чёрные со светло-жёлтой окраской по бокам пальцев. Бока цевки также светлые. Подклювье телесного цвета.

Самка (масса 544 г) имела обношенное оперение и редкий тип окраски обычно белого низа – бурые крапинки по всему брюшку. Следы линьки отмечались на брюшке, единично на шее и в верхней части спины. Наседное пятно имело размеры 120×65 мм, яичник был слабо развитым (21×9 мм) с мелкими фолликулами диаметром 1-2 мм.

Экземпляры самки и пуховых птенцов свиязи хранятся в коллекции Института зоологии НАН РК (Алматы).

Литература

- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
Лысенко В.И. 1991. *Фауна Украины. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные*. Киев: 1-208.
Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-382.

